

Янь Хуань не мог описать охватившее его потрясение.

Примерно такое же чувство возникает, когда покупаешь профитроль, а внутри вместо нежного крема оказывается начинка из черного чеснока.

Разумеется, стоило Се Юньчжи сбросить звонок, как он снова превратился в того же холодного, отстраненного и безжизненного человека, каким был раньше.

...

Как только игра началась, Ци Чэньжань направил своего персонажа на нижнюю линию.

Хотя он особо не умел играть, но смотрел стримы, поэтому знал базу: нужно добивать крипов, собирать золото и защищать башню.

Персонаж Янь Хуаня следовал за ним по пятам.

Будучи новичком, Ци Чэньжань больше всего боялся, что кто-то будет наблюдать за его игрой в реальном времени. Это было невыносимо стыдно — видеть, как твой персонаж погибает из-за глупейших ошибок.

Чтобы отделаться от Янь Хуаня, он, продолжая добивать крипов, продвигался вперед. Врагов на линии не было, поэтому он безмятежно дочистил пачку и подошел к вражеской башне, намереваясь нанести пару ударов.

Янь Хуань, глядя на мини-карту, сразу почуял неладное. Он включил микрофон и предупредил:

— В кустах кто-то есть.

Хм? Включил микрофон?

Ци Чэньжань не любил, когда ему указывали, что делать. Я пришел сюда получать удовольствие, а не слушать твои поучения.

Но проблема была в том, что он понятия не имел, как играть, поэтому оставалось только довериться словам чемпиона мира.

Он как раз собирался отступить, как из кустов внезапно выскочили трое. Серия контролей, пара ударов — и Ци Чэньжань даже не успел пошевелиться, как экран погас.

Забрав первую кровь, троица бросилась на персонажа Янь Хуаня.

У того еще не был готов третий навык, пришлось спешно отступить под свою башню. Противник, совершив рывок, попытался убить его под вышкой. Янь Хуань метнул заклинание оков и забрал одного из нападавших.

С того момента, как Ци Чэньжань начал отдавать фраги, чат взорвался.

— Фрэнк, этот человек спас тебе жизнь, а ты теперь саппортишь ему?

— Я впервые вижу такой уровень игры, может, просто встанешь в афк на базе?

— В команде предатель, выходи лучше.

Конечно, проскакивали и другие комментарии:

— Честно говоря, сынок, ты что, завел девушку? Почему она так плохо играет?

— Сынок, ты же говорил, что не будешь встречаться с теми, кто не умеет играть?

— Тебе же всего восемнадцать! Ты только стал совершеннолетним, вся жизнь впереди, не губи свое Дао-сердце из-за девушки!

Янь Хуань был молод, только недавно разменял совершеннолетие, выглядел свежо и привлекательно, поэтому добрая половина его фанаток состояла из мамочек, которые больше всего любили подкалывать его на тему отношений.

У самого Янь Хуаня, конечно, никаких мыслей на этот счет не было, к тому же он был крайне придирчив к голосам и внешности — найти подходящего человека было сложнее, чем достать луну с неба.

Видя, как сильно достается Се Юньчжи, Янь Хуань вспомнил, что тот вообще-то его заказчик, и решил его оправдать:

— Он, похоже, не особо играл раньше. Ругайте меня, его не трогайте.

В конце концов, рекламный контракт — это деньги, особенно с таким крупным клиентом, как Динъян, от предложений которого обычно не отказываются.

Янь Хуань имел в виду именно это, но зрители на стриме поняли всё по-своему. В чате посыпались знаки вопроса.

— Черт, я что, сплю? Какую чушь несет Фрэнк?

— Стример снова водит нас за нос? Признаю, я купился! Красиво, люблю такое, давай еще.

Янь Хуань ответил:

— Никого я не вожу за нос, я просто играю.

Ци Чэньжань не знал, что Янь Хуань ведет стрим — в сценарии об этом не упоминалось. Он понятия не имел, что его позорные действия наблюдают десятки тысяч человек.

После смерти он сразу отправился на кухню за фруктовой нарезкой — в начале игры время возрождения было коротким.

Через десяток секунд Ци Чэньжань снова направил персонажа на нижнюю линию, где его уже ждал Янь Хуань.

Зачистив линию, Ци Чэньжань продолжил наступать. В этот раз он был осторожнее и, прежде чем пушить башню, внимательно изучил мини-карту.

Янь Хуань молча следовал за ним, нанося обычные удары. Что сказать, было довольно скучно.

Когда полоска здоровья башни почти опустела, Ци Чэньжань собрался отступить, но из кустов внезапно выскочил вражеский лесник.

Тот самый, что уже забирал его жизнь, — он был самым богатым в игре и уже успел собрать два предмета. После трех ударов экран Ци Чэньжана снова почернел.

Ци Чэньжань: ???

Он готов был швырнуть телефон в стену:

— Да что за... Откуда он взялся? Я его вообще не видел!

Убив его, лесник демонстративно начал прыгать на его труп, светясь иконками.

Такого стерпеть было невозможно. Ци Чэньжань попытался контратаковать, но из-за огромной разницы в золоте и его собственной криворукости его просто убили в ответ.

После этого лесник стал приходить к нему постоянно. Счет 0-9-0 окончательно выбил Ци Чэньжана из колеи, и после очередной смерти он просто встал в афк на базе.

Раздражение нарастало. Он достал из кармана хомяка, поставил его на стол и, указывая на экран, сказал:

— Я же говорил, что в моба-игры играть нельзя! Разве это соревновательная игра? Это игра на давление!

Хомяк с трудом грыз орех макадамии, который ему подсунули:

— Хозяин, я прекрасно понимаю ваши чувства, но не забывайте о своем задании.

Ци Чэньжань от злости соображал с трудом:

— Задании? Каком еще задании?

Ах да, высмеять Янь Хуаня.

Как только он вспомнил, у него разболелась голова. Как у него повернется язык насмехаться над Янь Хуанем!

Всю игру Янь Хуань крутился вокруг него, играл саппортом, принимал урон на себя, его личная статистика из-за него упала до 3-7-9, и он, казалось, был готов нянчиться с ним до конца, лишь бы тот перестал умирать.

Союзники в чате уже несколько раз обматерили его так, что получили мут, но Янь Хуань не проронил ни слова.

Ци Чэньжань невольно вздохнул:

— Вот уж поистине, сила любви с первого взгляда — штука страшная.

Враги пошли в наступление на базу. Ци Чэньжань как раз возродился, попытался помочь, но их с Янь Хуанем обоих отправили на перерождение.

...

Менеджер команды, глядя на этот матч, метался из угла в угол:

— Что делать, что делать?

Он не ожидал, что партнер по бизнесу окажется таким безнадежным. Что, если это обидит

человека?

Менеджер прошептал в наушник Янь Хуаню:

— Предки мои, чего застыл? Давай, прояви заботу, успокой его!

Янь Хуань про себя выругался: какое там успокоение, он и так выложился на полную, но разве может нормальный человек играть со счетом 0-9-0?

Под давлением Янь Хуань все же отправил сообщение в командный чат:

— Sara: Ты ужинал?

Ци Чэньжань, увидев сообщение, от скуки ответил:

— Жань Чжи: Да.

Пока экран был серым, противник уже начал ломать кристалл, но тут появилась пачка миньонов и задержала их. Ци Чэньжань прикинул, что до разрушения кристалла они успеют возродиться еще раз.

Система снова напомнила:

— Хозяин, не забывайте о задании.

Ци Чэньжань был в ярости. Высмеять, высмеять... как?!

В этот момент в чате снова появилось сообщение от Янь Хуаня:

— Sara: Что ел?

Это выглядело как неловкая попытка поддержать разговор. Ци Чэньжань мог себе представить, как сильно Янь Хуань старается, лишь бы завязать диалог с Се Юньчжи. Фраза в его голове сложилась сама собой:

— Жань Чжи: Ел гусиные сердечки, приготовленные в монастыре.

<http://bllate.org/book/21495/2201549>